

Первое июля тысяча девятьсот девяносто седьмого года. День возвращения Гонконга Китаю.

Несмотря на то, что до конца семестровых экзаменов оставалось всего ничего, средняя школа «Хуанхэ», как и все прочие, отпустила учеников на полдня раньше — чтобы и учителя, и школьники успели посмотреть церемонию передачи суверенитета.

Семья Лу Юньпина только что установила новенький кондиционер «Gree». В семейном квартале завода эмалированных изделий таких сплит-систем, красующихся на фасадах, были единицы, и они неизменно вызывали жгучую зависть соседей. Лу Юньпин, не упуская случая порисоваться, позвал Ли Хуэя и Ли Ши к себе: и телевизор посмотреть, и под прохладой посидеть. Ли Ши, разумеется, пришел в полный восторг. По пути он завел разговор о том, что на обед стоит заглянуть в закусочную на углу переулка — поесть их знаменитых горшочков-сяго. Он и сам давно облизывался на это блюдо, так что они быстро спелись, споря, какие лучше взять: со свиными потрошками или с ребрышками.

Друзья толкали велосипеды к школьным воротам. Ли Хуэй еще не успел вскочить в седло, как привычным движением прикурил сигарету.

— Ши-тоу, иди без меня. У меня дела на вторую половину дня, не приду.

— А что это ты собрался делать?

Ли Хуэй промолчал. Лу Юньпину тут же стало скучно, и он тоже насупился. Ли Ши еще полдороги болтал сам с собой, прежде чем заметил, что атмосфера как-то подкисла.

— Ли-гэ, в такую жару лучше к Пин-цзы под кондей пойти, чем по делам таскаться.

Ли Хуэй щелчком отбросил окурок и, наконец, взглянув на них, негромко произнес:

— После обеда брат приедет. Навестить меня.

При упоминании Сяо Юй-гэ Ли Ши мгновенно оживился.

— Сяо Юй-гэ еще не уехал? Ничего себе у них отпуска длинные. Тогда я тоже пойду с ним поиграю!

Лу Юньпину стало неприятно. Он считал, что Ли Ши ведет себя как полный идиот, возведя какого-то Сяо Юй-гэ в ранг кумира. Подумаешь, уличный хулиган — ну, дерется, может, получше остальных, но разве это повод для такого поклонения? Он вмиг помрачнел, но Ли Хуэй этого даже не заметил. Он вообще не смотрел в его сторону. Ли Хуэй едва уловимо улыбался, глядя куда-то вперед, а педали он крутил заметно быстрее обычного.

Ли Ши же, начисто лишенный такта, продолжал вопить, что хочет сразиться с Сяо Юй-гэ по сети в «Ред Алерт».

Так, каждый со своими мыслями, они добрались до жилого квартала. Стоило им свернуть в проулок, как раздался голос:

— Сяо Хуэй!

Ли Хуэй не успел и рта открыть, как Ли Ши опередил его:

— Сяо Юй-гэ!

Чэнь Кайюй ждал их у самого входа в переулок. Сегодня он был не по форме — в обычных джинсах и яркой, широкой красно-белой рубашке в вертикальную полоску. Июль в Сицзине превращал город в раскаленную печь. Кайюй стоял в тени, расстегнув несколько верхних пуговиц и лениво посасывая фруктовый лед на палочке.

Увидев его, Ли Хуэй внезапно ускорился. Чэнь Кайюй даже не шелохнулся, с улыбкой ожидая его приближения. Когда показалось, что колесо вот-вот наедет ему на ноги, Кайюй ловко отпрыгнул, а Ли Хуэй резко нажал на тормоза. Переднее колесо замерло точь-в-точь между ног Кайюя. Оба рассмеялись, глядя друг другу в глаза. Кайюй вынул изо рта лед и сунул его в рот Ли Хуэю, после чего ладонью вытер пот с его лба.

— Совсем зажарился?

Лу Юньпин замер, словно пораженный молнией. Он смотрел, как Ли Хуэй, не моргнув глазом, принял этот лед и принялся с хрустом его разгрызать. Картина была... странной. За два года знакомства он ни разу не видел, чтобы Ли Хуэй ел или пил после кого-то. Даже если они изнывали от жажды после футбола, Хуэй никогда не притрагивался к чужой бутылке воды. Все считали его брезгливым чистюлей. Теперь же стало ясно: эта брезгливость была крайне избирательной.

Обед прошел, как и планировалось, в закусочной с горшочками. За едой вспомнили, что на месте этого заведения раньше был видеосалон, где по ночам крутили гонконгскую «клубничку» категории III. Ли Ши с притворным вздохом запричитал, как он жалеет о своей тогдешней трусости и безденежье — мол, терся рядом сотни раз, а войти так и не рискнул. Чэнь Кайюй со смехом подколот его:

— Чего ты там не видел? У тебя же под кроватью целая коробка дисков, там небось контент поинтереснее будет.

Сказано это было довольно громко, так что даже две девушки за соседним столиком обернулись на Ли Ши. Тот, обладая длинным языком, но тонкой кожей, моментально решил

разделить позор с другом:

— Сяо Юй-гэ, не носи чепухи! У меня там одни учебные программы. Не веришь — спроси Ли Хуэя, он их все пересмотрел.

Кайюй с лукавым прищуром повернулся к Ли Хуэю:

— Сяо Хуэй, так ты, оказывается, уже всё видел?

Ли Хуэй поморщился и, подцепив палочками перепелиное яйцо, запустил им прямо в лицо Ли Ши. Юньпин ожидал, что сейчас начнется ругань, но Хуэй ограничился лишь этим. Следом он подцепил кусок тофу, но на этот раз промахнулся — горячий кусок приземлился прямо на руку Лу Юньпина. Тофу в горшочках всегда обжигающий; Юньпин вскрикнул, стряхнул его и выронил палочки на пол. В заведении пользовались одноразовыми, и Лу уже хотел взять новую пару, но владелец, сидевший за стойкой, подал голос:

— Подними и выбрось в корзину, парень.

Лу Юньпин нагнулся за палочками и краем глаза заметил под столом две пары ног в джинсах разного цвета, тесно переплетенных друг с другом. А чуть выше... Кайюй сжимал руку Ли Хуэя. Большая, загорелая ладонь Кайюя полностью скрывала в себе бледные, длинные пальцы друга. Лу Юньпин застыл, не в силах отвести взгляд. В голове поднялся настоящий хаос: мысли спутались, оставляя после себя лишь тошнотворный ком в горле.

За обед платил Чэнь Кайюй. Когда он доставал кошелек, Юньпин заметил на потертой коже знакомый логотип. Его отец, занимавшийся перепродажей товаров, неплохо разбирался в брендах, и Лу знал, что это дорогая вещь. Он подумал, что простому «хулигану» такой бумажник не по карману. Возможно, рассказы Ли Ши были слишком однобокими.

Из вежливости Лу Юньпин все же пригласил компанию к себе. Он был готов к отказу, но, к его удивлению, Кайюй согласился:

— Почему бы и нет? Я как раз искал место с кондиционером.

Даже Ли Хуэй выглядел слегка озадаченным. Кайюй взглянул на часы:

— Церемония в два часа. Самое интересное — смена флагов — займет минут пятнадцать. Посмотрим и пойдем.

Последние слова предназначались только для Ли Хуэя. Кайюй по-хозяйски положил руку ему на плечо, другой толкая его велосипед. Лу Юньпин шел следом, и эта картина казалась ему до боли неправильной.

Как и говорил Кайюй, по-настоящему захватывающими были лишь те самые пятнадцать минут. Все остальное время они просто болтали. Ли Ши пристал к Кайюю с расспросами про тактику в «Ред Алерт». Они провели несколько «устных» сражений, и Ли Ши всякий раз оказывался разгромлен.

— Сяо Юй-гэ, ты крут! Откуда у тебя в армии время на игры?

— Мы можем брать увольнительные и ходить в клубы.

Разговор зашел об отпусках, и Ли Ши вдруг осенило:

— Сяо Юй-гэ, а чего это у тебя отпуск такой длинный? Уже несколько месяцев тут торчишь.

Кайюй подмигнул Ли Хуэю:

— Ты что, не сказал Ши-тоу?

Ли Хуэй, прихлебывая газировку через трубочку, пробормотал:

— Я вообще никому не говорил.

Было видно, что Кайюй польщен. Он перехватил у Ли Хуэя трубочку, сделал большой глоток, шумно рыгнул и только после этого объявил Ли Ши:

— Твой старший брат в этом году поступил в Сухопутную академию.

Лу Юньпин внезапно вспомнил, как во время военных сборов их сержант спрашивал Ли Хуэя, не его ли брат учиться в этой академии. Тогда он не придал этому значения, да и Ли Ши, вечный раздолбай, пропустил всё мимо ушей. Но сейчас тот буквально подскочил от восторга, вцепившись Кайюю в руку:

— Значит, тебе больше не надо возвращаться в Цинхай?!

— Больше не надо!

— Офигеть! Значит, мы сможем рубиться в «Ред Алерт» каждый день!

Тут подал голос Ли Хуэй:

— Каждый день? Ты думаешь, в Сухопутной академии бьют баклуши? В сентябре учеба

начнется — и свободного времени не останется вовсе.

Кайюй с улыбкой погладил его по спине:

— На выходные-то отпускать будут.

Лу Юньпину показалось, что эта фраза должна была предназначаться Ли Ши, но Кайюй явно утешал Ли Хуэя. Он ловил себя на мысли, что Ли Хуэй сегодня какой-то не такой. Он стал еще молчаливее, но при этом слегка улыбался, а в движениях появилось что-то детское, доверчивое. Словно он вдруг стал младше.

Они посидели еще немного, и около четырех Кайюй потянул Ли Хуэя на выход. Ли Ши пытался их удержать, а хозяин дома, Лу Юньпин, сидел в стороне с каменным лицом, не проронив ни слова. Удержать их, конечно, не удалось.

— Слушай, Ши-тоу... Этот Сяо Юй-гэ — он правда был бандитом? Что-то не похоже.

Ли Ши тут же принял вид восторженного фаната:

— Каким еще бандитом? Сяо Юй-гэ был «красным шестом» восточных окраин! Лучший боец, непобедимый авторитет! Ты даже не представляешь, какой он дерзкий на самом деле.

— А его семья тоже с завода?

— Да нет же! У него семья военная, отец — большая шишка. Правда, отношения у них не ахти. Кайюй в свое время так лихо куролесил, что отец в сердцах отправил его в строительный батальон в Голмуд, в самое пекло Цинхая. На целых три года!

— А как же экзамены?

Ли Ши посмотрел на Лу Юньпина свысока:

— Таким людям, как Сяо Юй-гэ, вступительные экзамены не нужны.

— Скорее, просто сдать не мог, — буркнул он.

С этим Ли Ши спорить не стал. В свое время отец Кайюя пришел в ярость именно из-за того, что тот завалил все школьные тесты в одиннадцатом классе. Тогда старик и решил вырвать сына из привычной среды.

— Ну, ты же слышал: он поступил в Армейскую академию. Это почти то же самое, что

университет.

— Какой-то бег по кругу. В итоге все равно вернулся.

— Это другое. Здесь его банда, его люди. И Ли Хуэй тоже здесь.

Лу Юньпину эта фраза снова показалась двусмысленной.

— А девушка у него есть?

Ли Ши покачал головой:

— Сяо Юй-гэ на девчонок вообще не смотрит!

Лу Юньпин лишь хмыкнул, решив, что продолжать разговор с Ли Ши — только IQ свой понижать.

Вечером мать Лу Юньпина принесла две коробки яблочного сока и велела сыну отнести одну Ли Хуэю, а заодно позвать его на ужин. Он с готовностью побежал к соседям, но дверь ему снова открыл Чэнь Кайюй. У Ли Хуэя кондиционера не было, в квартире стояла липкая, душная жара. Кайюй уже успел скинуть рубашку и стоял в одном кухонном фартуке на голое тело. Взглянув на его мощные грудные мышцы и бицепсы, Лу Юньпин в очередной раз осознал, насколько велика между ними пропасть.

Из-за спины Кайюя высунулся Ли Хуэй, забрал сок и поблагодарил. Выглядел он каким-то вялым.

— Ты не заболел? — спросил Лу. — Ты весь покраснел.

Ли Хуэй промолчал, лишь улыбнулся. Кайюй, потрепав его по волосам, ответил за него:

— Не заболел, просто обезвоживание. Твой сок как раз вовремя.

— Мама зовет тебя на ужин... Ну, и Сяо Юй-гэ пусть заходит.

Приглашение было явно лишним — Кайюй сжимал в руке лопатку для жарки.

— Не, сегодня я сам приготовлю Сяо Хуэю поесть. А вот когда меня не будет — тогда пусть к вам заглядывает.

После этого дня Ли Хуэй якобы взял больничный на неделю. Лу Юньпин заходил к нему пару раз, но дверь никто не открывал. Ли Ши тоже ничего не знал. Когда Ли Хуэй, наконец, появился в школе, он так и не решился ни о чем его расспросить.

Они молча сидели в курилке за административным корпусом.

— У вас с братом очень близкие отношения, — нарушил тишину он.

Ли Хуэй улыбнулся:

— Да. Он для меня делает всё.

Он не нашелся с ответом и просто затаился. Ли Хуэй продолжил:

— Тот больничный... Ну, ты понимаешь, это была липа.

— Знаю.

— Мы с братом ездили отдыхать в «Дунду».

— О... И как там? Весело?

Ли Хуэй на мгновение задумался, затем раздавил окурок и поднялся:

— Да нормально. Пойдет.

Юньпин всё понял. Он тоже почитывал журналы и знал: не важно, где ты и во что играешь. Важно — с кем. И если этим «кем-то» был Чэнь Кайюй, Ли Хуэй готов был брать липовые больничные хоть каждую неделю, лишь бы просто лежать дома и смотреть в потолок рядом с ним.

В то время Лу Юньпин еще не до конца понимал, как двое парней могут быть настолько неразлучны.